

Маслов Виктор Георгиевич

д-р филол. наук, профессор

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Шуя, Ивановская область

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация: в статье анализируется специфика русской культурологии. Автором представлены характерные особенности русского языка в ментальных признаках нашего сознания.

Ключевые слова: русская культура, фразеологизм, индивидуализм, славянофильство, христианский мир, языковая картина мира.

Русская культура, как и культура любого государства, корнями уходит в жизнь русского народа. Она развивалась из осмысления русскими людьми их христиански-православного наследия. Русские мыслители, особенно А.С. Хомяков, выступали против западного эгоистического мышления. Европейскому возвеличиванию «Я» противопоставлялось восточное укоренённое «Мы». Оно отвергает подчёркивание индивидуализма в личности и тяготеет к коллективности. А.С. Хомяков писал: «Действительно ли Западная Европа – это страна святых чудес», и в самом ли деле ныне там «ложится тьма густая» [1, с. 61]. Надо ли противопоставлять Богу христианскому «русского бога», который есть «бог голодных, бог холодных, нищих вдоль и поперёк»? [2, с. 134]. Справедливо ли, что «умом Россию не понять», что благословил её Царь Небесный? Можно ли в Россию верить или – без усилий новой христианизации – на ней можно «поставить крест»? Издавна славянофилы настаивали на самобытном развитии России, на религиозно-историческом и культурно-национальном своеобразии нашей страны.

Надо помнить и считать, что противостояние западничества и славянофильства – это органичное проявление русской культуры. Слияние и расхождение двух разграничительных мировоззренческих установок – не имеет аналогов в истории.

Православие, хотя и является специфической особенностью, есть всё та же европейская религия. Русь же, находясь на распутье между Западом и Востоком, Европой и Азией, могла выбрать и другую религию. Однако она обратилась к Византии, с которой её связывали торговые и культурные отношения. Отметим и то, что в те времена Византия была самой цивилизованной частью христианского мира. Крещение связало русское государство не только с Византией. Русские князья стали активнее вступать в родственные отношения с королевскими дворами христианской Европы.

В.О. Ключевский писал: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой; но природа положила на неё особенности и влияния, которые всегда влекли её к Азии или в неё влекли Азию» [3, с. 168].

Татаро-монгольское завоевание Руси во многом способствовало своеобразному последующему развитию России. Исходя из представлений славянофилов, принято считать, что в Западной Европе история развивалась как результат совместного жительства двух племён: завоёванных и завоевателей – галлов и французов. Россия же устраивалась самобытно, на собственной основе. Если варягов пригласили на княжение сами славяне, то татар, разумеется, никто не звал.

Необъятные наши просторы растворили, если можно так сказать, татар и спасли нарождавшуюся европейскую цивилизацию. Россия оказалась разграничительной линией между степной Азией и Европой. Золотая Орда в течение столетий определяла социальные и политические отношения на Руси, наложив отпечаток на культурный облик страны, создав для неё очередную трудность стать частью Европы.

Однако Н.Я. Данилевский [4, 154] в книге «Россия и Европа» ставит вопрос несколько иначе, а именно: как Европа относится к России? «Европа, – писал он, – не признаёт нас своими, видя в России и в славянах нечто чуждое, но вместе с тем и такое, что не может служить для неё простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, полагая, что под слоем культуры ле-

жит крепкое ядро, которое так просто уничтожить невозможно и которое определяет её независимое развитие. Это бессознательное чувство заставляет Европу не любить Россию, а всё самобытное русско-славянское кажется ей достойным презрения». Данилевский задаётся вопросом, разве Европой не выработано окончательной формы человеческой культуры, которую, казалось бы, можно распространить по лику земли? И сам себе отвечает: «славянам не начертано, чтобы они обновили мир, нашли бы для человечества решения исторических задач. Они – особый культурно-исторический тип, рядом с которым могут существовать и развиваться другие народы. Славянская кровь смешалась с кровью азиатских и европейских народов, но не растворилась». И.А. Ильин писал: «Наше своеобразие от нашей природы, от климата, от равнины, от отсутствия близкого моря, от рек, от погоды, от почвы и от растительности; и от далёкого рассеяния по пространствам. Мы сами не знаем, когда и как мы вжились в нашу природу и вжили её в себя. Но получили мы от неё много: и страстность, и созерцательность, и неуравновешенность, и свободолобие, и склонность к лени, и братскую спайку» [5, с. 161].

Для нации в целом язык – главный отличительный признак. А. Битов писал, что «ничего более русского, чем язык, у нас нет».

С точки зрения русской языковой картины мира, говорить по-русски – всё равно, что просто говорить. Вопрос о языке возникает лишь тогда, когда в поле зрения попадают другие языки.

Характерные особенности русского языка, хотим мы этого или нет, отражаются в ментальных признаках нашего сознания. Именно благодаря своему языку русский человек обнаруживает свой внутренний мир.

Как известно, в центре русской грамматики сосредоточено не имя, а глагол, который обозначает в высказывании действие, а в предикате то новое, что несёт в себе мысль.

Русский язык различает время внутреннее и время внешнее, иными словами, глагольный вид и категорию глагольного времени. Действие на самом деле протекает независимо от позиции говорящего, глагольный же вид передаёт раз-

личные оттенки длительности процесса. Говорящий определяет то же действие относительно момента речи: прошедшее, настоящее, будущее. Заметим, что настоящее не имеет формы совершенного вида, так как настоящее длится, а будущее не передаётся с помощью простого несовершенного вида (*читаю – прочитаю*). Субъект и объект действия разделены через глагольную форму, имя которой категория залога (*я читаю книгу – книга читается мной*).

Качество – основная категория в характеристике вещного мира. Через признак выявляется каждое новое качество, привлекая своей неповторимостью.

Связочным и предикативно осмысленным выступает глагол *быть*, а не глаголы *иметь* и *хотеть*, как во многих европейских языках. Идеально *бытие* и *быт* лежат в основе русского предикативного усилия мысли, тогда как формы владения и личного пожелания находится на втором плане сознания.

В русском языке нет артиклей, что, как полагают, приводит к размыванию границ между употреблением имён в речи. Если англ. *a table* связано с выражением понятия о столе, то с определённым артиклем *the table* указывает конкретно на данный стол. «Определённость/неопределённость» в русском языке определяется противопоставлением двух типов прилагательных: *дом жёлт – жёлтый дом*, что то же самое различие, как и при разных артиклях.

Неопределённость высказывания. Сказать до конца ясно, прямо, значит, открыться до времени и тем самым обезоружить себя. Такое изобилие наречных и местоименных форм помогает на время спрятаться за словом.

Категория одушевлённости распространяется только на имена мужского рода. *Вижу труп* – метонимия на основе метафоры, человека сравнивают, например, с уничтоженным деревом. Русская мысль одухотворяет, оживляя всё ценное, чему придаётся особый смысл.

За словом в русском языковом сознании закрепилась сфера не столько практического, сколько духовного общения, при котором обыденное сознание сплетается с мифопоэтическим, а обыденный язык – с сакральным. Сакральная сила слова начинается с имени: имя создаёт предмет и человека. Через имя

можно воздействовать на его обладателя. Имя, воздействуя на своего носителя, формирует личность, его судьбу.

Русский человек верит в высшие и низшие сверхъестественные силы, в Бога, в свои физические возможности и умения, в более сильного; может быть, поэтому надеется на усилия другого, откуда приверженность к коллективу. Американцы же – индивидуалисты.

Отношение к языку у русских связано с отношением к знаниям, уму, чувствам. Корни русского языкового менталитета и самосознания очевидны: это обусловленность православными традициями, большая численность населения, носителей языка, обширная территория его распространения, близость и схожесть диалектов. В русском языковом сознании язык предстаёт как мощная самостоятельная сила, на которую трудно воздействовать и которую трудно подавить. Для русских характерно терпимое отношение к заимствованиям.

Мир европейской культуры основан на знании, факте, порядке и законе, мире науки, рационального мышления. Русский мир – алогичен и стихичен, главная его стихия – вдохновение. Противоречивость русского национального характера не только в алогизме, но и в абсурдности законов и отношении к ним. Западу противопоставляется русская смекалка, «свои правила», «народные средства».

Обратимся в этой связи к фразеологии, компоненту языка, яркому, своеобразному культурно значимому и национально специфичному. Известно, что языковое и культурное своеобразие фразеологии проявляется довольно отчётливо, когда сравнивается фразеология родного и иностранного языков. Например: *ловить/схватывать на лету*; *Early to rise and early to bed makes men healthy, wealthy and dead vs. healthy, wealthy and wise.*

Как бы усердно ни объяснять носителю русского языка, что английское выражение *It is raining cats and dogs* используется аналогично русскому *льёт, как из ведра*, он не будет употреблять его также, как соответствующее русское выражение. Носитель английского языка, изучающий русский, в свою очередь, не поймёт без специального объяснения выражение *сапоги просят каши*. Он может интерпретировать неожиданно: «сапоги такие чистые, что хочется их испачкать». Срав-

нивая русские и английские фразеологизмы, можно заметить, что в русском языке они более разговорны, особым образом стилистически маркированы.

Фразеология английского языка, по сравнению с русской, более рациональна и, так скажем, деловита, *businesslike*, отражает нацеленность на успех, *luck, success*, рекомендует не отдаваться на волю чувствам: «*take it easy; don't worry*» [6].

Если русская фразеология насыщена архаичными словами, то английская, особенно американская, «жаргонными»: *to pull a boner* «совершить бестактность» vs. *Сделать ляпсус, попасть впросак*. Кроме этого, активно используются разговорные выражения неофициального языка. Это шуточные, забавные и остроумные выражения *some type of entertaining wordplay or clever and humorous expressions* [7]: *an abbreviated piece of nothing* «ан insignificant person», *till all is blue* vs. *до скончания века*, точнее: *до посинения*.

Культурная роль фразеологии любого языка связана с тем, что она широко использует и обыгрывает культурно значимые для своих носителей материальные и духовные ценности.

Для выражения «русской души» актуальны понятия терпение, боль, тоска, судьба, как бы упование на высшие силы, готовность доверять больше сердцу, чем разуму [8]. Например: *время терпим* vs. *there is no rush. Сам Бог велел* vs. *It's only natural to do smt. Побойся Бога* vs. *be reasonable*.

В заключение сошлёмся на Н. К. Рябцеву, которая отмечает, что расхождения между языками связаны с культурным и социальным опытом их носителей. Так, межличностное поведение в английском языке концептуализируется как в грамматике, так и в лексике: примерно около «полтора десятков слов не имеет прямых соответствий в русском языке: *apply, advocate, intercede, decree, enjoin, book* и др.; кроме того, по-русски не различаются значения слов *ask – request, beg – implore – beseech – entreat – plead; propose – suggest – offer* и др. Русский язык, в свою очередь, имеет свои культурно значимые семантические области, ... то, чему (русские) люди «предаются» почти добровольно и что они

активно проявляют; ср. *Пете грустно/весело* [Wierzbicka 1988, 252; Wegner 1994]» [9, с. 117].

Список литературы

1. Хомяков А.С. Сочинения / А.С. Хомяков. – в 8 т. Т. 1. – М., 1994.
2. Вяземский П. Поэтическая Россия / П. Вяземский. – М., 1978.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Ч. I. – М., 1987.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры / И.А. Ильин // *Одинокий художник: статьи, речи, лекции.* – М., 1993.
6. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В.И. Шаховский // *Языковая личность: культурные концепты.* – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. EDN VWQPDH
7. Spears R.A. Dictionary of American Slang // National Textbook Compan. – 1991.
8. Вежбицкая А. Судьба и предопределение / А. Вежбицкая // *Путь.* – 1994. – №5.
9. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева. – М.: Academia, 2005. – EDN QRMSYH